

January 19, 1950

**Telegram Shtykov to Vyshinsky on a Luncheon at
the Ministry of Foreign Affairs of the DPRK**

Citation:

"Telegram Shtykov to Vyshinsky on a Luncheon at the Ministry of Foreign Affairs of the DPRK", January 19, 1950, Wilson Center Digital Archive, AVP RF, Fond 059a, Opis 5a, Delo 3, Papka 11, listy 87-91, and RGASPI, f. 558, op. 11, d. 346, ll. 0064-0068.
Translated by Gary Goldberg. <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112135>

Summary:

Shtykov reports a meeting with Kim Il Sung, along with Chinese and Korean delegates. Kim Il Sung expresses his view on the prospect of a liberation of the South Korean people that is to follow the Chinese success in liberation. Kim expresses his view that the South Koreans support his cause for reunification which the South Korean government does not seem to pursue, and that he desires to ask Stalin for permission on an offensive action on South Korea.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

См. изв. № 1758 (ссылка № 61)
N 986 / м. п. - 30. I.

412
N 665 / м. п.

64

Шифртелеграмма

Строго секретно
СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 8-т	Кагановичу	Экз. № 15-т
» № 2-т	» № 9-т	Булганину	» № 16-т
» № 3-т	» № 10-т	Вышинскому	» № 17-т
» № 4-т	» № 11-т	Копия	» № 18-т
» № 5-т	» № 12-т		» № 19-т
» № 6-т	» № 13-т		» № 20-т
» № 7-т	» № 14-т		» № 21-т

Из ПХЕНЬЯНА № 2029 пол. 18 час. 50 мин. 19/ 19 50 т. экз. № 3

2023 2030

2024 2031

Спец. № 47-51

О С О Б А Я
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

В Ы Ш И Н С К О М У.

Сообщаю о настроениях, высказанных Ким Ир Сеном во время обеда у министра иностранных дел КНДР. 17 января министр иностранных дел КНДР Пак Хен Ен устроил у себя обед, с участием небольшого круга лиц, по поводу отъезда корейского посла Ли Дю Ена в Китайскую народную республику.

На обеде присутствовали с корейской стороны Ким Ду Бон, Ким Ир Сен, Пак Хен Ен, заместители министра иностранных дел Пак Дон Чо, Ли Дю Ен. На обеде присутствовал торговый представитель Китайской народной республики Вын Ши чжэн. С нашей стороны присутствовали я и советники посольства Игнатьев и Пелишенко. Обед прошел в дружественной, теплой обстановке. Ким Ир Сен, Пак Хен Ен, а также китайский торговый представитель в своих тостах выражали чувства любви и благодарности к Советскому Союзу и лично товарищу Сталину за освобождение и бескорыстную помощь как корейскому, так и китай-

65

2029

2.

экз. №... 3

скому народам.

Ким Ду Бон поделился своими впечатлениями о поездке в СССР на торжества в связи с 70-летием товарища Сталина. Причем в своих рассказах он неоднократно подчеркивал большой интерес советского народа к Корее и многочисленные пожелания быстрее об"единения страны.

Во время обеда Ким Ир Сен и сидевший рядом с ним китайский торговый представитель Вын много раз восторженно разговаривали между собой на китайском языке. По отдельным фразам можно было понять, что они разговаривают о победе в Китае и о положении в Корее. После обеда, в гостиной Ким Ир Сен давал советы и указания своему послу в Китае Ли Дю Ену о его работе в Китае, причем, разговаривая по корейски, Ким Ир Сен несколько раз на русском языке произносил фразы о том, чтобы Ли Дю Ен действовал в Китае смелее, так как Мао Цзе-дун его друг и всегда поможет Корее.

Затем, когда отошел Ли Дю Ен Ким Ир Сен обращаясь в возбужденном состоянии к советникам товарищам Игнатьеву и Пелишенко стал говорить о том, что теперь когда Китай заканчивает свое освобождение на очереди стоит освобождение корейского народа на юге страны. При этом он сказал:

"Народ южной части Кореи верит мне и надеется на нашу вооруженную помощь. Партизаны не решат вопроса. Народ юга знает, что у нас есть хорошая армия. Я последнее время сильно переживаю, не сплю ночами, думаю как решить вопрос об"е-

66

2029

3.

экз. №....

динения всей страны, Если будет затягиваться дело освобождения народа южной части Кореи и об "единения страны, то я могу потерять доверие у народа Кореи". Далее Ким Ир Сен заявил, что когда он был в Москве, тов.Сталин ему сказал о том, что наступать на юг не надо, в случае же наступления армии Ли Сын Мана на север страны, тогда можно переходить в контрнаступление на юг Кореи. Но так как Ли Сын Ман до сих пор не начинает наступление, а значит освобождение народа южной части страны и об "единение страны затягивается, то он (Ким Ир Сен) думает, что ему нужно вновь побывать у тов.Сталина и получить указание и разрешение на наступательные действия народной армии с целью освобождения народа Южной Кореи. Далее Ким Ир Сен говорил о том, что сам он начать наступление не может потому, что он коммунист, человек дисциплинированный и указания тов.Сталина для него являются законом. Затем он заявил, что если сейчас невозможно встретиться с тов.Сталиным, то он будет стремиться встретиться с Мао Цзе-дуном, после его возвращения из Москвы. Ким Ир Сен подчеркнул, что Мао Цзе-дун обещал ему после окончания войны в Китае оказать помощь. (Видимо Ким Ир Сен имеет в виду разговор его представителя Ким И Ля с Мао Цзе-дуном в июне 1949 года, о чем я докладывал шифртелеграммой). Ким Ир Сен сказал, что у него есть и другие вопросы к Мао Цзе-дуну, в частности вопрос о возможности создания восточного бюро Коминформа.

67

2029

4.

экз. № 3...

Далее он заявил, что по всем этим вопросам он собирается встретиться с товарищем Штыковым и через него будет добиваться встречи с товарищем Сталиным.

Советники посольства Игнатьев и Пелишенко, уклоняясь от обсуждения этих вопросов, старались переключить разговор на общую тему, тогда Ким Ир Сен подошел ко мне, отозвал в сторону и начал следующий разговор: может ли он встретиться с товарищем Сталиным и обсудить вопрос о положении на юге и вопрос о наступательных действиях против армии Ли Сын Мана, что их народная армия сейчас значительно сильнее армии Ли Сын Мана. Здесь же он заявил, что если нельзя встретиться с товарищем Сталиным, то он хочет встретиться с Мао Цзе-дуном, так как Мао Цзе-дун после посещения Москвы будет иметь указания по всем вопросам.

Затем Ким Ир Сен поставил вопрос мне, почему я не разрешаю ему наступать на Ондайский полуостров, который народная армия могла бы взять в течение трех дней, а при общем наступлении народная армия могла бы быть в Сеуле через несколько дней.

Я ответил Ким Ир Сёну, что он не подымал вопроса о встрече с товарищем Сталиным и если он такой вопрос поставит, то возможно его и примет товарищ Сталин. По вопросу наступления на Ондайский полуостров я ему ответил, что этого делать нельзя. Затем я постарался закончить разговор по этим вопросам и сославшись на позднее время предложил

68

2029

5.

экз. №... 3

поехать домой. Разговор на этом был закончен.

Ким Ир Сен после обеда был в состоянии некоторого опьянения и весь этот разговор вел в возбужденном состоянии. Повидимому он этот разговор начал не случайно, а заранее обдумав с целью изложить свое настроение и прозондировать наше отношение к этим вопросам.

В процессе всего разговора Ким Ир Сен неоднократно подчеркивал свое желание добиться совета товарища Сталина по вопросу положения на юге Кореи, так как (Ким Ир Сен) все время вынашивает мысль о наступлении.

19/1-50 г. Ш Т Ы К О В

11 экз. нб
Отпеч. 20/1-0.45

Разослано 10/1/45

Выпустил Абрамкин

Верно:

*Генерал**10/1/45*

[...]

Strictly secret.

I report about the frame of mind expressed by Kim Il Sung during a luncheon at the Ministry of Foreign Affairs of the DPRK. On January 17 the minister of foreign affairs of the DPRK Pak Heon-yeong [Pak Hon Yong] held a lunch attended by a small circle of persons, on the occasion of the departure of the Korean ambassador Ri Ju-yeon to the Chinese Peoples Republic. At the luncheon from the Korean side were Kim Du-bong [Kim Tu Phong], Kim Il Sung, Pak Heon-yeong, deputy minister of foreign affairs Pak Jeong-jo [Pak Jung Jo], Ri Ju-yeon [Ri Ju Yon]. The trade representative of the PRC Wen Shizhen attended the luncheon. On our side in attendance were myself and the advisers of the embassy Ignatiev and Pelishenko. The luncheon took place in a friendly, warm atmosphere. Kim Il Sung, Pak Heon-yeong and also the Chinese trade representative in their toasts expressed a feeling of love and gratitude toward the Soviet Union and personally toward Comrade Stalin for the liberation [of Korea from Japanese rule] and for the selfless assistance to both the Korean and Chinese people.

Kim Du-bong shared his impressions of his trip to the USSR for the 70th birthday of Comrade Stalin. In his account he repeatedly underscored the great interest of the Soviet people in Korea and the numerous wishes for quick unification of the country.

During the luncheon Kim Il Sung and the Chinese trade representative, who was sitting next to him, many times enthusiastically conversed with each other in Chinese. From individual phrases it was possible to understand that they were speaking about the victory in China and about the situation in Korea. After the luncheon, in the reception room Kim Il Sung gave advice and orders to his ambassador to China Ri Ju-yeon about his work in China, and moreover, while speaking in Korean, Kim several times said phrases in Russian about how Ri would act boldly in China, since Mao Zedong is his friend and will always help Korea.

Then, after Ri Ju-yeon left, Kim, addressing the advisers Ignatiev and Pelishenko in an excited manner, began to speak about how now, when China is completing its liberation, the liberation of the Korean people in the south of the country is next in line. In connection with this he said:

"The people of the southern portion of Korea trust me and rely on our armed might. Partisans will not decide the question. The people of the south know that we have a good army. Lately I do not sleep at night, thinking about how to resolve the question of the unification of the whole country. If the matter of the liberation of the people of the southern portion of Korea and the unification of the country is drawn out, then I can lose the trust of the people of Korea."

Further Kim stated that when he was in Moscow, Comrade Stalin said to him that it was not necessary to attack the south, in case of an attack on the north of the country by the army of Rhee Syngmann, then it is possible to go on the counteroffensive to the south of Korea. But since Rhee Syngmann is still not instigating an attack, it means that the liberation of the people of the southern part of the country and the unification of the country are being drawn out, that he (Kim Il Sung) thinks that he needs again to visit Comrade Stalin and receive an order and permission for offensive action by the Peoples' Army for the purpose of the liberation of the people of Southern Korea. Further Kim said that he himself cannot begin an attack, because he is a communist, a disciplined person and for him the order of Comrade Stalin is law. Then he stated that if it is now possible to meet with Comrade Stalin, then he will try to meet with Mao Zedong, after his return from Moscow. Kim underscored that Mao Zedong promised to render him assistance after the conclusion of the war in China. (Apparently Kim Il Sung has in mind the conversation of his

representative Kim Il with Mao Zedong in June 1949, about which I reported by ciphered telegram.) Kim said that he also has other questions for Mao Zedong, in particular the question of the possibility of the creation of an eastern bureau of the Cominform. He further stated that on all these questions he will try to meet with Comrade Shtykov and to secure through him a meeting with Comrade Stalin.

The advisers of the embassy Ignatiev and Pelishenko, avoiding discussing these questions, tried to switch the discussion to a general theme, then Kim Il Sung came toward me, took me aside and began the following conversation: can he meet with Comrade Stalin and discuss the question of the position in the south and the question of aggressive actions against the army of Rhee Syngmann, that their people's army now is significantly stronger than the army of Rhee Syngmann. Here he stated that if it is impossible to meet with Comrade Stalin, then he wants to meet with Mao Zedong, since Mao after his visit to Moscow will have orders on all questions. Then Kim Il Sung placed before me the question, why don't I allow him to attack the Ongjin peninsula, which the People's Army could take in three days, and with a general attack the People's Army could be in Seoul in several days. I answered Kim that he has not raised the question of a meeting with Comrade Stalin and if he raises such a question, then it is possible that Comrade Stalin will receive him. On the question of an attack on the Ongjin peninsula I answered him that it is impossible to do this. Then I tried to conclude the conversation on these questions and, alluding to a later time, proposed to go home. With that the conversation was concluded. After the luncheon Kim Il Sung was in a mood of some intoxication. It was obvious that he began this conversation not accidentally, but had thought it out earlier, with the goal of laying out his frame of mind and elucidating our attitude to these questions.

In the process of this conversation Kim Il Sung repeatedly underscored his wish to get the advice of Comrade Stalin on the question of the situation in the south of Korea, since [Kim Il Sung] is constantly nurturing his idea about an attack.

[...]